

ДИСЦИПЛИНАРНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ СУДЕЙ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ПО ЗАКОНУ 1885 ГОДА

И.В. Упоров, *д-р ист. наук, канд. юрид. наук, профессор*

А.Н. Быстров, *канд. юрид. наук, профессор*

**Краснодарский университет МВД России
(Россия, г. Краснодар)**

DOI:10.24412/2500-1000-2023-1-3-126-130

Аннотация. Рассматриваются законодательные нормы, на основании которых было возможным привлечь судей к дисциплинарной ответственности в Российской империи второй половины XIX в. Акцент делается на Законе 1885г., в соответствии с которым были значительно ограничены статусные позиции судей с точки зрения их несменяемости и независимости, установленные судебной реформой 1864 г. Отмечается, что такие изменения обуславливались рядом причин, в том числе усиливавшейся политизацией российского общества, стремлением законодательно-исполнительной власти поддерживать правопорядок более жесткими административными мерами, неготовностью всех судей к либеральному устройству судебной системы. Частично использованы ранее опубликованные авторские работы.

Ключевые слова: судебная реформа, несменяемость судей, дисциплинарная ответственность, закон, дисциплинарное присутствие.

Как справедливо отмечается в литературе, судебной реформой 1864 г. в Российской империи «признавалась независимость суда и проводился принцип отделения судебной власти от административной» [1, с. 115], а без новых судебных установлений было невозможно реализовать планы по системной модернизации страны [2, с. 38]. Судьи реально получили высокую степень независимости в решении судебных дел, они стали несменяемы, что было существенным шагом вперед в организации судебного дела. При этом законодатель оговаривал и вопрос дисциплинарной ответственности судей. Так, согласно ст. 262 Учреждения судебных установлений «в порядке дисциплинарной ответственности председатели, товарищи председателей и члены судебных мест, а также мировые судьи подлежат только предостережениям, и не иначе как по рассмотрении дела надлежащим судом» [3]. Такие взыскания могли применить исключительно кассационные департаменты Правительствующего Сената. Значительно строже была дисциплинарная ответственность иных чиновников судебного ведомства (регулировался также вопрос об удалении судьи от должности в случае нару-

шения им правонарушения по Уложению о наказаниях уголовных и исправительных, однако мы рассматриваем только дисциплинарную ответственность).

Между тем, как показала практика, к такому крутому повороту в статусе судей само же судейское сообщество в значительной степени оказалось не готовым, что, впрочем, не должно удивлять – ведь корпус судей складывался ранее, в том числе в контексте требований формальных доказательств, и поменять в короткий срок психологию всех судей было невозможно. В этой связи ограничение дисциплинарной ответственности судей только предостережением Ю.В. Щедриной оценивалось как неэффективное [4, с. 139]. А один из руководителей Одесской судебной палаты А. А. Шахматов в октябре 1870 г. констатировал, что в России «чрезмерное опасение нарушить в чем либо Высочайше дарованное начало несменяемости судей повело к тому, что судьи неспособные, ленивые и ненадежные могут безответственно оставаться на своих местах, если они только не учинят такого деяния, которое может подвергнуть их уголовному суду» [5, л. 55].

В дальнейшем такое положение было значительно осложнено покушением на императора Александра II, после чего в Российской империи был принят ряд ограничительных мер в части охраны общественного порядка и безопасности (известное «Положение о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия» от 14 августа 1881 г.), давшее начало периоду, который именуется обычно как «контрреформы».

Соответственно к концу XIX в. была некоторым образом расширена сфера дисциплинарной ответственности судей. Так, 20 мая 1885 г. был принят Закон «О порядке издания наказа судебным установлениям и о дисциплинарной ответственности чинов судебного ведомства» [6], который внес существенные коррективы в институт дисциплинарной ответственности судей, и главное заключалось в том, что законодатель исключил несменяемость судей; было образовано Высшее дисциплинарное присутствие Сената, куда министру юстиции получил полномочия передавать для рассмотрения проступки судей в тех случаях, «когда возникает основательный способ сомневаться в том, что судья в месте своего служения будет отправлять свои обязанности с должным спокойствием и беспристрастием, ввиду особенностей его семейного или имущественного положения или же ввиду неблагоприятно сложившихся отношений его к своим сослуживцам или к местному обществу» [6].

Как отмечал Г.С. Фельдштейн, даже весьма далекие от либералов авторы не могли не заметить, что путь, по которому пошло законодательство, издав акт 20 мая 1885 г., находился в полном противоречии с Судебными уставами 1864г. [7, с. 128] В рассматриваемом законе указывалось, что применение к судьям дисциплинарных мер (помимо предостережения добавлялся вычет из жалованья) могло быть возможно, «когда возникает основательный способ сомневаться в том, что судья в месте своего служения будет отправлять свои обязанности с должным спокойствием и беспристрастием, ввиду особенностей его семейного или имущественного положения

или же ввиду неблагоприятно сложившихся отношений его к своим сослуживцам или к местному обществу» [8, с. 182]. И таким образом, установленный реформой 1864 г. принцип несменяемости судей перестал действовать, поскольку появлялась законная возможность в любой момент «в порядке исключения» отстранить от исполнения судебных обязанностей любого судью.

Следует заметить, что указанный закон существенно повлиял в целом на правовое положение судей, причем в направлении сужения их независимости. Сам закон предварительно прорабатывался во всех деталях. Так, еще в мае 1884 г., то есть, за год до принятия Закона 1885 г., Соединенные департаменты Госсовета определили в обновленной редакции ст. 295 Учреждения судебных установлений, согласно которой «когда судья за совершенные им преступления или проступки, не относящиеся к службе, будет в уголовном порядке приговорен к взысканию или наказанию ... или в уголовном либо дисциплинарном порядке подвергнут взысканию за служебные упущения ... по своему значению и многократности обнаруживающие явное пренебрежение обвиняемого к своим обязанностям, то обстоятельства эти передаются Министром юстиции на обсуждение Высшего дисциплинарного присутствия» [6], которое при «в нетерпящих отлагательства случаях» могло временно отстранить судью от должности даже не истребовав его объяснений. При обсуждении этой же статьи в марте 1885 г. Госсовет дополнил ст. 295: «Если Министром юстиции будет усмотрено, что: а) судья совершил такое служебное упущение, которое хотя и не влечет удаление его от должности по суду, но по своему значению или многократности свидетельствует о несоответствии виновного ... занимаемому им положению или о явном с его стороны пренебрежении к своим обязанностям, или б) что судья дозволил себе вне службы такие, сделавшиеся гласными, поступки, которые хотя и не имели последствием привлечение к уголовной ответственности, но представляются несовместимыми с достоинством судейского звания, или же в) что судья,

поставив себя образом действий в месте служения в такое положение, которое дает основания сомневаться в дальнейшем спокойном и беспристрастном исполнении им своих обязанностей, тем не менее уклоняется от предлагаемого ему перевода в другую местность на равную должность, то обстоятельства эти Министр юстиции передает на обсуждение Высшего дисциплинарного присутствия» [6], которое могло, истребовав объяснение судьи, уволить судью от должности или «переместить» в другую местность.

Помимо отмеченных выше изменений, этим законом были отменены, изменены или дополнены 14 статей Учреждения судебных установлений, где излагались правовые основы организации надзора, привлечения к ответственности и увольнения должностных лиц судебного ведомства. Так, по новой редакции ст. 249 старшие председатели судебных палат, председатели департаментов судебных палат и окружных судов были изъяты из ведения судебных коллегий, в которых состояли, что укрепляло власть высших чинов судебного ведомства. Надзор в порядке подчиненности стал осуществляться не только по делам, доходившим до вышестоящих органов установленным порядком, но и по жалобам, донесениям и сообщениям частных лиц, обращенным непосредственно в эти места, а также по предложениям прокуроров. Взыскания за дисциплинарные проступки также возросли (выше отмечалось, что помимо предостережений, могла быть применена такая мера, как вычет из жалованья. при этом было возможным привлечение к дисциплинарной ответственности за несвоевременную явку на службу [9, с. 113].

Как видно, для дисциплинарного надзора за судебными органами большое значение имели определения Высшего дисциплинарного присутствия по общим вопросам привлечения должностных лиц судебного ведомства к ответственности и увольнения их. Уже в ноябре 1885 г. присутствие вынесло определение, согласно которому даже резолюции по дисциплинарным делам объявлялись в закрытых заседаниях. Решением от 23 января 1895 г.

было отменено действие манифестов, отменявших или смягчавших наказания различными категориям осужденных по отношению к судьям, уволенным от должности в особом порядке [10, с. 117]. Согласно Определению от 5 апреля 1907 г. судьи, состоящие в политической партии и не желающие из нее выйти, подлежали увольнению в порядке, предусмотренном п. 2 ст. 295 Учреждения судебных установлений. Увольнению также подлежали судьи, хотя и вышедшие из политических партий, но «дозволившие затем себе действия, свидетельствующие о продолжении политической деятельности». Это фактически означало возможность увольнения судей только по подозрению в причастности к политической деятельности» [11, с. 105].

Примером того, насколько негативно все эти нововведения могли сказаться на авторитете судебной власти, может послужить следующий случай, подробно описанный Д.С. Рыжовым. На рассмотрение Высшего дисциплинарного присутствия поступило дело о председателе Тверского окружного суда Копылове. В материалах дела сообщалось, что в 1886 г. он подвергался преследованиям со стороны женщины, устраивавшей публичные скандалы, во всеуслышание объявлявшей, что он состоял с ней во внебрачной связи, предварительно дав устное обещание вступить в законный брак. Несмотря на отсутствие каких-либо свидетельских показаний, подтверждающих факт подобного предосудительного поступка судьи, отрицание им в объяснении, представленном Высшему дисциплинарному присутствию, самого факта личного знакомства с обвиняющей его особой, наличие положительных характеристик со стороны коллег, высказанное председателем Московской судебной палаты предположение, что эти обвинения вызваны чувством мести за действия, связанные с исполнением Копыловым судебных обязанностей, Высшее дисциплинарное присутствие приняло решение о перемещении Копылова на равноценную должность в другую губернию. Очевидно, что в данном случае присутствие скорее подорвало престиж суда,

нежели предохранило его от подрыва авторитета, поскольку создало прецедент, когда судья фактически подвергся наказанию на основе бездоказательных утверждений [9, с. 114].

Вместе с тем такого рода изменения имели свое объяснение – в рамках самодержавия судебная власть с независимыми судьями в России была до некоторой степени чужеродным элементом, поскольку основные новые принципы ее организации были заимствованы из буржуазного права европейских стран. Создание Высшего дисциплинарного присутствия адаптировало судебную систему к сложившемуся

порядку государственного управления [9, с. 114]. Как бы ни было, но очевидной являлась тенденция ограничения законодательной и исполнительной властью Российской империи независимости судебного корпуса. При этом следует признать, что и сами судьи в контексте сильной и усиливавшейся политизации многих категорий населения в тот период давали повод для применения к ним мер дисциплинарного воздействия, и в этом смысле судебная система в целом и институт дисциплинарной ответственности судей в частности отражали состояние в целом российского общества.

Библиографический список

1. Филонова О.И. Судебные реформы в истории России: преемственность и новизна // Вестник экономики, права и социологии. – 2020. – № 3. – С. 114-116.
2. Карпачев М.Д. Судебная реформа 1864 г. В России: шаг на пути к правовому государству // Судебная власть и уголовный процесс. – 2014. – № 3. – С. 29-40.
3. Учреждение судебных установлений от 20.11.1864 г. // Российское законодательство X-XX вв. В девяти томах. Том восьмой. Судебная реформа. – М.: Юрид. лит.-ра., 1991. – С. 32-82.
4. Щедрина Ю. В. Независимость судей в России во второй половине XIX в.: нормативное закрепление и практика реализации. – Курск: КГУ, 2014. – 177 с.
5. Российский государственный исторический архив. Ф. 1149. Оп. 10. Д. 26. Л. 55.
6. Закон от 20.05. 1885 г. «О порядке издания наказа судебным установлениям и о дисциплинарной ответственности чинов судебного ведомства» // ПСЗ-3. N 2959.
7. Фельдштейн Г.С. Лекции по уголовному судопроизводству. – М.: Типогр. В. Рихтера, 1915. – 433 с.
8. Министерство юстиции за сто лет. 1802-1902. Исторический очерк. – СПб., 1902. – 182 с.
9. Рыжов Д.С. Высшее дисциплинарное присутствие Правительствующего Сената как орган надзора за судебными учреждениями в пореформенной России // Право и политика. – 2007. – № 9. – С. 110-114.
10. Сборник определений Соединенного присутствия и Общего собрания I и кассационных департаментов (1902 - 1912 гг.) и Высшего дисциплинарного присутствия (1885-1912 гг.) Правительствующего Сената по надзору за судебными установлениями. – СПб.: Сенатск.тип., 1913. – 450 с.
11. Шавров А.В. Надзор и дисциплинарная ответственность в судебном ведомстве пореформенной России (1864-1917 гг.) // Советское государство и право. – 1985. – №12. – С. 100-105.

**DISCIPLINARY RESPONSIBILITY OF JUDGES
IN THE RUSSIAN EMPIRE UNDER THE LAW OF 1885**

I.V. Uporov, *Doctor of Historical Sciences, Candidate of Legal Sciences, Professor*

A.N. Bystrov, *Candidate of Legal Sciences, Professor*

**Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia
(Russia, Krasnodar)**

***Abstract.** Legislative norms are considered, on the basis of which it was possible to bring judges to disciplinary responsibility in the Russian Empire in the second half of the 19th century. The emphasis is on the Law of 1885, according to which the status positions of judges in terms of their irremovability and independence, established by the judicial reform of 1864, were significantly limited. -executive power to maintain law and order by tough administrative measures, the unpreparedness of all judges for the liberal structure of the judicial system. Partially used previously published author's works.*

***Keywords:** judicial reform, irremovability of judges, disciplinary responsibility, law, disciplinary presence.*